

Кир Булычев

Планета для тиранов

Алиса Селезнева

Кир Булычев

Планета для тиранов

«ЭКСМО»

1997

Булычев К.

Планета для тиранов / К. Булычев — «Эксмо», 1997 — (Алиса Селезнева)

ISBN 978-5-425-04579-9

Впервые в рамках одной книжной серии выходят все повести и рассказы об отважной девочке из будущего Алисе Селезневой и ее замечательных друзьях. На этот раз Алисе и ее друзьям предстоит сражаться с космическими пиратами, побывать в параллельных мирах и на загадочных планетах. Об этих и других приключениях вы узнаете, прочитав очередные восемь повестей цикла, среди которых «Война с лилипутами», «Дети динозавров» и «Привидений не бывает».

ISBN 978-5-425-04579-9

© Булычев К., 1997
© Эксмо, 1997

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Кир Булычев

Планета для тиранов

Глава 1

У папы пропали голкоры!

Перед Новым годом Алиса получила видеописьмо с планеты Уксу. Когда она вставила письмо в компьютер, на экране появилось лицо жительницы той планеты. Лицо было похоже на мордочку веселого ежика.

– Дорогая Алиса Селезнева! – произнесла уксуйка на космолингве. – Мы знаем о твоих путешествиях и подвигах. Нам очень хочется с тобой познакомиться. Через месяц в нашей столице состоится научная конференция молодых ученых. Пожалуйста, прилетай к нам и расскажи о том, как вы с Павлом Гераскиным построили подземную лодку и спускались к центру Земли. Если Павел захочет, пускай тоже прилетает. Мы тебя очень ждем.

После этого начался видовой фильм о планете Уксу, и планета Алисе так понравилась, что она решила слетать на конференцию.

Но оказалось, что легче решить, чем сделать.

Планета Уксу, как всем известно, расположена в системе звезды Реклод-3, до которой от Земли несколько световых лет. Регулярных рейсов туда нет, нерегулярных – тем более. Планета Уксу только-только избавилась от карантина, который ввели из-за какого-то ужасного тирана.

Конечно, в такое путешествие лучше отправиться в хорошей компании. Но Паша Гераскин занимался с Громозеккой раскопками на Марсе, остальные Алисины друзья были в разъезде, а папа, мама и симферопольская бабушка заняты на работе.

И тогда Алиса вспомнила о Гай-до.

Она набрала номер видеофона в польском городе Вроцлаве и увидела на экране милое лицо Ирии. Ирия вытерла тыльной стороной руки муку со щеки, дунула на непослушную прядь волос, упавшую на нос, и, ничуть не удивившись, что ей звонит Алиса, сказала:

– Как хорошо, что ты позвонила, Алисочка, я как раз собиралась искать тебя. Скажи, пожалуйста, ты когда-нибудь готовила пирог с тыквой по-французски?

– С тыквой и черносливом?

– Вот именно! Скажи, девочка моя, надо ли пропускать тыкву через мясорубку или достаточно нарезать кусочками?

– Лучше пропустить, – ответила Алиса. – Но не забудь добавить сливки.

– Ах да, конечно же, сливки! Спасибо, Алисочка! – И с этими радостными словами Ирия отключилась. Видно, она решила, что не Алиса ей звонила, а, наоборот, – она сама провидеофонила в Москву, чтобы узнать про пирог.

Ирия была чудесным, удивительным человеком.

Родилась она на далекой планете Вестер. Ее отец, великий конструктор космических кораблей, воспитывал ее без мамы и старался сделать из нее настоящего мальчика. Так что Ирия стала чемпионом планеты по боксу, покорила все самые высокие горы, водила мотоцикл, самолет, вертолет, космолет и бульдозер, прыгала в высоту на два с половиной метра и разбивала ребром ладони шесть кирпичей. Отец оставил Ирии в наследство свое последнее детище – разумный космический кораблик по имени Гай-до. Он проектировал его для разведочных партий на дальних планетах, так что Гай-до все умел и был под стать своей госпоже.

После смерти папы Ирия часто отправлялась на Гай-до в дальние путешествия, открывала новые планеты и астероиды, стала настоящим космическим волком. Но однажды, на свое счастье, на планете Пять-четыре она отыскала попавшего в катастрофу польского путешественника Тадеуша и полетела с ним в Польшу. С тех пор она почти безвылазно живет возле города Вроцлава, воспитывает свою маленькую дочку, заботится о муже и совершенно забыла о боксе, стрельбе, альпинистских восхождениях и прыжках через космическое пространство.

Гай-до постепенно свыкся с такой жизнью. Его примирила с ней любовь к маленькой девочке, которую он считает своей племянницей, служа ей нянькой, игрушкой, коляской и грелкой.

Но порой на кораблик нападает тоска – ему снятся звездные пространства, астероиды, а чаще всего зловещая планета Пять-четыре. Тогда Гай-до начинает тихонько напевать песни космических скитальцев, но Ирия приказывает ему замолчать, а то девочка их запомнит и испортит себе вкус и слух.

Гай-до замолкает и думает: «В сущности, мне повезло. Мог бы я сейчас летать от планетки к планетке, совершать вынужденные посадки, разбиваться о скалы, напрягаться и трещать по швам, покрываться ржавчиной и окалиной. А теперь я живу в покое, стою на опушке леска, нянчу очаровательного человеческого детеныша, которого нашла в капусте моя дорогая госпожа Ирия, – ну чего еще может желать космический корабль? Ничего!»

После этого Гай-до тихо вздыхает и принимается раскачиваться, чтобы девочка поскорее засыпала.

Алиса знает об этом, она нередко навещает Ирию и Тадеуша, и малышка ее уже узнает. Алиса жалеет Гай-до, она уверена, что самое большое счастье для космического корабля, особенно для такого умного и отважного, как Гай-до, – это летать от звезды к звезде и грудью встречать метеориты.

Поэтому она опять набрала номер видеофона и тут же увидела на экране Ирию. На этот раз Ирия была очень удивлена.

– Что-нибудь случилось? – спросила она.

– Нет.

– А почему ты снова звонишь? Я все запомнила о черносливе.

– Ирия, ты перепутала. Это не ты мне звонила, а я тебе.

– Ты? А мне показалось, что я. Ну тогда быстро говори, а то у меня все подгорит, и ты будешь виновата.

– Ирия, скажи, пожалуйста, ты не отпустишь со мной на несколько дней Гай-до?

– Зачем?

– Мне нужно слетать на конференцию на планету Уксу. А туда нет рейсов.

– Ты собираешься туда лететь одна? Куда смотрят твои родители? – возмутилась Ирия. – Да ты знаешь, что на этой планете правит страшный тиран, известный по всей Галактике? Только через мой труп!

Алиса не стала спорить и возмущаться. Она привыкла к тому, что все взрослые, даже лучшие из них, сначала дают волю своим чувствам, а потом начинают думать. В конце концов, что может случиться с ребенком в космосе, тем более что ты уже не ребенок, а перешла в седьмой класс, занимаешься биологией и приглашена сделать научный доклад на конференции.

В жизни главное – терпение.

Пошумев и побурлив, Ирия утихла и спросила:

– А мама не возражает?

– Мама не возражает, – честно ответила Алиса.

Мама, может, и возразила бы, но она была в командировке на Плутоне и о планах Алисы на ближайшие дни ничего не знала.

– Странно, – произнесла Ирия. – Я бы мою малышку никогда не пустила на планету Уксу.

– Вот когда она вырастет, тогда и поговорим, – мудро возразила Алиса. – Кстати, тамошнего тирана уже прогнали.

Вдруг лицо Ирии изменилось.

– Горит! – воскликнула она. – Мой французский пирог горит! Позвони мне завтра!

– Нет, – твердо ответила Алиса. – Я вылетаю к тебе. Скажи Гай-до, что мы с ним отправляемся.

– Ни в коем случае! – Ирия отключилась, а Алиса пошла собираться. Ведь путешествие должно было продлиться несколько дней.

Первым делом Алиса позвонила отцу в Космический зоопарк, где он работал. Отца долго искали и наконец соединили – почему-то он сидел в каком-то подвале и был покрыт паутиной и пылью.

– Папочка, что случилось! – спросила Алиса. – Ты заблудился?

– Тише, – прошептал отец. – Они где-то здесь...

– На твой зоопарк напали?

– Хуже, – сказал отец.

– Вот он! – раздался крик. Заметались лучи сильных фонарей, мелькнула тонкая сеть, которую растягивали два научных сотрудника, словно шли не по сухому подвалу, а по реке с бреднем.

– Прости, Алиса, перезвони через полчаса, – произнес отец.

– Я только хотела тебе сказать, что мне надо слетать на несколько дней на Уксу. Котлеты в холодильнике, а остальное расскажет Поля...

Тут Алиса поняла, что видеофон показывает лишь суету, свалку в подвале, а папы там уже и в помине нет.

– Что случилось? – спросил, входя в комнату, домроботник, то есть домашний робот Поля. Он не выносит, кстати, если его называют домработником, и поправляет: «Я же робот, значит, домроботник».

– Я думаю, что у папы какие-то неприятности, – ответила Алиса. – Вернее всего, на него напали космические пираты. Он прячется от них в глубоких подземельях административного корпуса.

– Ты шутишь или пугаешь? – спросил домроботник Поля.

– Я еще не знаю, – ответила Алиса. – Ты сам погляди на экран.

Но смотреть было не на что – экран был отключен. И как они ни старались вызвать профессора Селезнева, ничего у них не выходило – линия не работала.

Алиса собралась уже было лететь в Космозо выручать папу, но тут он сам позвонил домой и сказал:

– Прости, дочка, не мог с тобой говорить. У нас чрезвычайное происшествие.

– Это мы видим, – заметил домроботник.

– Понимаешь, сбежали голкоры, – сказал отец.

– Голкоры! Не может быть! Но почему?

– Меня не было, моего заместителя не было... а тут приехали с телевидения, чтобы их снимать.

– Снимать? Голкоров? – Алиса была сильно удивлена.

– Это меня тоже удивило, – заметил отец. – Но главное заключается в том, что, когда я вернулся в Космозо, клетка была открыта, телевизионной группы и след простыл, и никто не запомнил, как выглядели телевизионщики.

– Погодите, погодите! – прервал профессора Селезнева домроботник Поля. – Я ничего не понимаю. Объясните мне, в конце концов, что произошло в Космическом зоопарке и кто такие голы-коры.

– Поля, надо читать газеты, – упрекнула робота Алиса. – В прошлом месяце «Пионерка» писала, что в Космический зоопарк поступили два голкора. Так у нас называли странных животных с Хрустальной планеты. Эти животные совершенно невидимы.

– Невидимы? – повторил Поля. – Тогда зачем их держать в зоопарке?

– А что с ними делать? – удивилась Алиса. – Застрелить? Они же не виноваты в том, что невидимы.

– Значит, зрители их увидеть не могут?

– Почти не могут, – улыбнулся профессор Селезнев.

– Что значит это ваше «почти»? – строго спросил домроботник. – Или их можно увидеть, или нельзя.

– Но ведь недаром их прозвали голкорами, – сказала Алиса, – это сокращение от «голые короли». Сами-то голкоры невидимы, но они очень любят наряжаться. Для них в клетках лежат целые груды самых различных нарядов. И все свободное время эти животные, которые на ощупь похожи на худых кенгуру, примеряют наряды. И это, скажу я тебе, Поля, удивительное зрелище! Ты видишь, как по клетке гуляет дама без лица и без рук, но в платье до пола и в шляпке с цветами.

– Ой, какой ужас! Никогда больше не пойду в Космозо! – возмутился домроботник.

– Но их в Космозо нет! – удрученно сказал профессор Селезнев. – Они пропали. Эти телевизионщики забыли запереть клетки, и редкие животные убежали, ушли, пропали. Они могут попасть под машину или упасть с обрыва.

– А я думаю, что их у вас украли.

– Кому они нужны?

– Это второй вопрос, – сказал Поля. – А первый заключается в том, что никто не видел телевизионную группу, никто не знает, кто открыл клетку, а, наверное, ваши голкоры стоят больших денег.

– Громадных! – воскликнул профессор Селезнев. – Это уникальные, может быть, последние во Вселенной подобные существа.

– Ищите их в другом зверинце или цирке, – сказал робот Поля.

– Нет, это невозможно! – возразил профессор и замолчал, потому что понимал, что скорее робот прав и они зря теряют время, обыскивая подвалы и чердаки.

– Папочка, – сказала Алиса, – сделай запрос во все космодромы, чтобы там проверили, не попадутся ли голкоры.

– Но как? Как я сообщу им: «Ищите нечто невидимое!» Меня же засмеют.

– А ты сообщи обтекаемо...

– Я подумаю, – ответил отец. Потом опомнился и спросил: – А ты, Алиса, зачем мне звонила?

– Ах, пустяки. – Алиса говорила равнодушным голосом, как будто речь шла о прогулке за грибами в Кратово. – Мне тут надо на три дня слетать на научную конференцию, сделать доклад. Ты не возражаешь?

– Только оденься потеплее, еще зима, – ответил отец, который очень гордился Алисой и любил, если она, как настоящий ученый, где-нибудь выступала и делала доклад. С отцами такое бывает.

Тут за спиной отца возникла встрепанная голова Петра Михалыча, молодого сотрудника Космозо.

– Скорее, профессор, мы, кажется, разгадали тайну! – воскликнул молодой человек. – Старина Крестоног ломает клетку!

– Пока, Алиса, звони, как приедешь на конференцию! – крикнул отец и побежал следом за Петром Михалычем.

Алиса вздохнула и пошла собирать вещи. По крайней мере, у нее теперь было отцовское разрешение. А это немало.

Робот помог ей собраться, потом Алиса поцеловала его в твердую прохладную щеку – и они расстались.

Глава 2

Что рисуют крестоноги?

Если вы после этого все поняли, то вы живете в конце XXI века, часто бываете в Космосе, а может, даже летали на экскурсию в пустынные лабиринты Крепты.

Если вы ничего не поняли, то придется объяснять с самого начала.

На шестой планете небольшой звезды из созвездия Микроскоп в пустыне Джань живут крестоноги. Крестоноги – это крупные черепахи на длинных скрещенных ногах. У них шесть пар ног. Четыре пары для того, чтобы стремительно бегать по пустыне между отвесных, сверкающих под солнцем скал, а две про запас.

Насытившись саранчой и саксаулом, крестоноги берут твердые палочки или острые камешки и начинают рисовать на отвесных скалах. Вся планета Крепта разрисована картинками крестоногов.

Что же рисуют крестоноги на планете Крепта?

Все, что увидят. Увидят саранчу – рисуют стаю саранчи, увидят саксаул – рисуют целый лес. Рисуют они просто и ясно, как дети. Зачем они это делают, ученые догадались недавно. Оказывается, самки крестоногов позируют самцам. И если самке понравится свой портрет, она соединяет свою жизнь с художником. Если нет – ему приходится рисовать самку попроще или учиться рисовать получше. А все остальное рисование – для тренировки.

В Космическом зоопарке на Земле крестоноги не могли бросить своего занятия. И потому стали любимцами публики. С утра к клетке крестоногов подвозят целый грузовик картона и кучу толстых карандашей и фломастеров.

Позавтракав, крестоноги рассаживаются по клетке и начинают работать. Чаще всего они рисуют зрителей и меняют рисунки на лакомства – конфеты, булочки, мороженое. Самки крестоногов стоят в стороне и строго следят, чтобы вкусные вещи не оставались у самцов. Они сразу отнимают лакомства у своих мужей. А те знают, что, пока самки не насытятся, им в теньке не заснуть.

Все крестоноги корыстны. Лишь Старина Крестоног, с длинной седой бородой, свисающей из-под панциря, не брал за свои рисунки ни конфет, ни пышек. Он любил искусство. И это было странное качество для такого примитивного животного. Ведь крестоноги глупы, как настоящие черепахи. Петр Михайлович любил Старину Крестонога за бескорыстие и преданность искусству и всегда давал ему больше картона и фломастеров, чем другим крестоногам.

Если бумага кончалась, Крестоног начинал буйствовать и ломать ограду. Но это случилось редко.

Но именно сегодня это случилось.

Автоматическая служба охраны сообщила Петру Михайловичу, что в его хозяйстве беспорядок. Петр Михайлович включил монитор и увидел, что Старина Крестоног носится вдоль изгороди, размахивая фломастером. Крестоноги говорить не умеют, но отлично подражают случайным звукам, если эти звуки музыкальные. Старина Крестоног завывал мелодию известной арии: «Тореадор, смелее в бой, тореадор, тореадор!»

Зрители хохотали и били в ладоши.

Кучей лежали листы картона.

Петр Михайлович прибежал к клетке, неся на голове стопку чистых листов картона. Увидев его, крестоног перестал завывать и замер от счастья – он понял, что скоро начнет рисовать снова. Остальные крестоноги, подталкиваемые подругами, тоже потянулись к ограде.

Раздав листы, служитель собрал готовые рисунки и вынес их наружу.

И когда выходил, заметил, что из клетки крестоногов отлично видна главная аллея, что ведет к большому загону с голкорами.

Конечно, крестоноги рисуют не очень здорово – они же нигде не учились, но всегда можно угадать, кого они имеют в виду. Вот и сейчас на нескольких листах Петр Михайлович разглядел платформу с телевизионными камерами, на ней ехали два человека. Один очень толстый, словно надутый воздушный шар. Лицо его было тоже надутым, а уши острые, торчащие, как у свиньи. Второй телевизионщик был меньше его ростом, худ, остронос и очень неприятен на вид. Издали его можно было принять за крысу на задних ножках.

А в остальном это были телевизионщики как телевизионщики.

На другой картине служитель увидел ту же платформу у дверей в загон к голкорам. Голкоров тоже можно было угадать. Они были нелепо одеты, а некоторых частей тела у них не хватало, словно художник забыл их нарисовать. Но крестоноги никогда ничего не забывают. Что видят, то и изображают.

А вот третий картон был интереснее всех.

На нем платформа с аппаратурой ехала прочь от загона. В ней стояли оба оператора, толстый и тонкий. А у их ног лежали платья, ботинки и еще какие-то части одежды.

Профессор Селезнев схватил картон и крикнул Петру Михайловичу:

– Петя, пожалуйста, выдай сегодня Старине Крестоногу двойную порцию компота.

– А остальным крестоногам? – спросил Петя.

– Остальным тоже по двойной порции компота. Иначе они Старину Крестонога загрузут. Они же настоящие художники.

После этого профессор Селезнев тут же связался с ИнтерГполом – ИнтерГалактической полицией. По особому тайному номеру.

На экране появилось загорелое лицо комиссара Милодара. Он сидел за столом в своем кабинете.

– Ах, Селезнев! – сказал Милодар. – Опять у тебя пропала дочка?

– Нет, не дочка, – сказал профессор. – С Алисой все в порядке. У меня пропали голкоры. Информацию я уже послал тебе по стереофаксу.

– Знаю, знаю, получил информацию. Но сегодня у меня нет ни минуты свободной. Завтра займусь.

– Комиссар Милодар, – произнес Селезнев официальным голосом, – я обращаюсь к тебе как директор Космозо. У нас пропали уникальные инопланетные животные. Каждая минута промедления грозит бедой.

– Для этого есть обыкновенная милиция, – ответил Милодар.

– Тогда погляди на описание голкоров и на картон, нарисованный одним нашим животным. Может, ты догадаешься... – Селезнев тут же отправил по факсу лист картона размером метр на метр.

– У тебя и животные рисуют? – удивился Милодар, но взял лист картона и принялся его рассматривать.

– В Космозо все есть, – ответил профессор.

В задумчивости комиссар Милодар запустил пальцы в курчавую шевелюру и стал похож на горгону Медузу, у которой, как известно, прическа состояла из живых змей.

Тем временем дверь в кабинет комиссара Милодара отворилась, и вошла красивая яркая женщина.

– Ах, пожалуйста, Шехерезада, – попросил Милодар, – позови Кору Орват. Она в аналитическом зале составляет доклад об экспедиции в жерло вулкана.

– Фи! – вдруг обиделась Шехерезада. – И не подумаю. Вы забываете, господин повелитель, что я настоящая принцесса, а она даже не дворянка, а ваш агент.

– Что же, мне самому ее звать? – спросил Милодар.

– Вот именно! – гордо ответила Шехерезада и пошла прочь из кабинета.

Милодар бросился к экрану, подмигнул Селезневу и сказал:

– Наверное, тебе легче со зверями, и даже с хищниками, чем мне с этими женщинами.

Знаешь, почему у меня здесь живет Шехерезада?

– Ума не приложу.

– У нее пропал без вести ее второй муж Синдбад Мореход. И она требует, чтобы ИнтерГпол его отыскал. А как мы его отыщем, если он пропал не здесь и не сегодня, а в эпоху легенд. Ох, боюсь, мне придется самому туда отправиться. Она ведь не отстанет!

– У тебя же есть агенты.

– Ни на кого нельзя положиться, – вздохнул Милодар.

Тут ему надоело ждать, и он закричал громовым голосом:

– Агент Кора Орват, немедленно к комиссару Милодару!

Зазвенела люстра, и с потолка посыпалась штукатурка.

Тут же открылась дверь, и вошла молодая женщина.

– Зачем кричать, – сказала она. – Я и так все слышу.

Женщина профессору Селезневу понравилась. Она была высокого роста, коротко пострижена, узка в талии и широка в плечах. Настоящая красивая спортсменка, вернее всего прыгунья в высоту.

– Агент Ноль-три, – сердито сказал Милодар. – Вы кончили писать отчет?

– Разумеется, не кончила, – ответила Кора Орват.

– Тогда отложите его. Вам придется немедленно вылететь на задание.

– Что случилось, комиссар?

– Жалоба из зоопарка о похищении ценных невидимых животных.

Кора увидела, что над столом комиссара горит экран и на нем видно лицо профессора Селезнева.

– Ах, профессор, – сказала Кора. – Я виновата! Он так кричал, что я вас не заметила.

– Ничего страшного, – сказал профессор. – Я рад вас видеть.

– Кора, не отвлекайся, – крикнул Милодар. – Ты на работе. Смотри на эти картинки.

Картинка первая – вид животных голкоров совсем одетых. А вот эта картина нарисована инопланетным чудовищем крестоносом...

– Крестоносом, – поправил Милодара Селезнев. – И он совсем не чудовище.

– Инопланетным крестоносом. На ней ты видишь условное изображение похитителей.

– Мне кажется, что я где-то видела этих телеоператоров, – сказала Кора.

– Я тоже их видел, – сказал Милодар.

– Я догадался! – воскликнул профессор Селезнев. – Это же космические пираты Крыс и Весельчак У! Конечно же, это космические пираты. Их нам еще не хватало!

– Ясно, – сказал Милодар. – Если это космические пираты, значит, их место в космосе. И давно они побывали в вашем зоопарке?

– Наверное, сегодня утром, – сказал Селезнев.

– Значит, они уже улетели, – сказала Кора Орват. – Важно другое...

– Вот именно! – Комиссар снова запустил пальцы в курчавую шевелюру. – Зачем им это нужно?

– Что? – спросил Селезнев.

– Зачем им было лететь к нам и воровать из зоопарка каких-то уродцев? – сказала Кора Орват.

– А вот это вы, агент Ноль-три, и узнаете в ближайшие дни, – объявил Милодар.

– Комиссар! – взмолилась Кора. – Но ведь вы обещали отпустить меня в отпуск! Я уже полгода не видела бабушку.

– Бабушка потерпит еще неделю. И чем быстрее ты разгадаешь тайну голкоров, тем лучше для всех! Но если ты недовольна, можешь писать заявление об уходе.

– Вы же знаете, комиссар, – сказала печально Кора, – я никогда не брошу свою трудную, но любимую работу.

– Тогда иди, получай оружие и спецодежду, а я свяжусь с эскадрой патрульных эсминцев. Корабль будет ждать тебя на космодроме в Жуковском. Счастливого пути.

– Спасибо, комиссар.

Селезнев стал благодарить комиссара за помощь. Но комиссар ответил:

– Не стоит благодарности, профессор. Это наш долг.

Глава 3

Снова С Гай-до

Гай-до согласился лететь не сразу.

Конечно, ему хотелось размяться, повидать новые планеты и себя показать. Но он очень беспокоился, как без него будет жить малышка. Она обязательно простудится, или у нее заболит животик. Разве можно доверять ребеночка его маме?

И неизвестно было, где кончается шутка, а где кораблик начинает говорить серьезно. Ведь даже самый разумный корабль все равно не человек.

Вообще-то Гай-до похож на небольшой желудь, стоящий на коротких ножках. Ничего лишнего. Совсем невыразительный корабль.

Но не зря его конструировал величайший корабельный мастер Галактики. Если нужно, Гай-до может выпустить крылья и маневрировать в любой атмосфере, парить на одном месте, нырять в воду или даже в раскаленную лаву. На земле Гай-до умеет пользоваться манипуляторами – длинными металлическими руками. Причем, в отличие от нормальных людей, у Гай-до есть еще несколько рук внутри. Так что он может дотянуться до любой точки внутри себя – приготовить обед для команды, выстирать белье, сделать постели, разобрать навигационные карты и даже погладить своего капитана по голове, если капитану взгрустнулось. Гай-до может спеть песню, рассказать сказку, поспорить с вами на любую тему или сыграть в шашки.

Его имя на вестерском языке означает: «Брат Гай». А если учесть, что девичья фамилия Ирии была Гай, то понятно, чьим братом считается этот кораблик.

Алиса выслушала все возражения и соображения корабля, потом открыла люк и вошла в Гай-до. Заслышав, что кто-то вошел, малышка проснулась и засмеялась – она узнала тетю Алису.

– Ты чего сидишь взаперти? – спросила Алиса.

Девочка уже умела ходить, она сразу побежала к люку, но Гай-до люк не открыл.

– Ты подумала, какая на улице погода? – возмутился корабль. – Если ты бегаешь по морозу совсем голая, то это не значит, что надо заморозить ребенка.

Тут люк открылся снаружи, в него заглянула Ирия, накинувшая пальто поверх домашнего халата.

– Алиса, обедать! Тадеуш приехал с работы, – сказала она и подхватила малышку на руки.

– Ну вот, – проворчал корабль, – эта мать берет ребенка немытыми руками. Неужели ты не училась в школе и не знаешь, как опасны микробы?

– Микробов не бывает, – засмеялась в ответ Ирия, – самый мелкий зверь – комар!

Космический корабль даже покачнулся от такого невежества.

– Как ты можешь так говорить! Наука утверждает, что есть не только микроорганизмы, но и существа куда меньше их размерами, например вирусы.

– Мы их не признаем, – с улыбкой ответила Алиса.

Тут кораблик догадался, что его разыгрывают, и произнес:

– Знаю, знаю, не думайте, что только вы понимаете шутки. Но девочку я на улицу не пущу. Там мороз.

– Тем не менее, – рассердилась Ирия, – я погуляю с девочкой без тебя, потому что ей полезен свежий воздух. К тому же ей пора закаляться.

– Закаляться! – с отвращением произнес Гай-до. – Пока я жив, ребенок не будет закаляться! Я не позволю бить его по голове железным молотом.

Конечно же, кораблик по незнанию решил, что закалка бывает только в кузнице, поэтому он так страшно возмутился.

– Хватит! – ответила Ирия. – Лучше уж лети с Алисой. Ты отдохнешь от нас, а мы отдохнем от тебя.

– А малышка?

– Я сама о ней позабочусь. Я ее мать.

– Сомневаюсь, – желчно заявил корабль.

Ирия не стала ждать, пока он придумает что-нибудь еще, а взяла смеющуюся девочку и, прижав ее к груди, побежала через заснеженную поляну в дом.

Алиса осталась одна с Гай-до.

– Ну и что будем делать? – спросила она.

Кораблик думал две минуты.

– А сколько лететь до той планеты? – спросил он наконец.

– Дня три.

– А там долго оставаться?

– Нет, за день управимся.

– Значит, всего неделя?

– Наверное.

– Замечательно. Я лечу с тобой, а они пускай сами позаботятся наконец о своем ребенке. И посмотрим, какие они будут, когда мы вернемся...

Тем же вечером Алиса стартовала на Гай-до к планете Уксу. И спала она уже на борту корабля, и замечательно выпалась. Ей не привыкать – Алиса провела в кораблях половину детства.

Они долетели до планеты Уксу без приключений. Большую часть пути они неслись по Трассе.

Места эти всем известные, на каждом шагу маяки и заправочные станции, навстречу несутся лайнеры и катера, все здороваются, желают друг другу веселого пути, поздравляют с многочисленными праздниками и юбилеями. Чтобы не показаться невежливой, Алиса заказала по космонету и через полчаса получила толстый и очень интересный справочник – «Праздники, юбилеи и дни рождения, которые отмечаются в цивилизованной Галактике». Этот справочник был тут же введен в компьютер, и стоило Гай-до услышать позывные встречного корабля или увидеть вдали какой-нибудь астероид, компьютер тут же сообщал:

«Через два часа встречаемся с космическим лайнером второго класса «Проланга», приписанным к порту Два планеты Ах-ва. Национальный праздник планеты второго марта, а вчера капитан корабля отмечал день рождения своей двоюродной дочери от третьего брака, с чем его недурно было бы поздравить. Кроме того, среди пассажиров на борту корабля находится граф Грамон дю Грамоффон из поместья Яварман. Как раз сегодня он отмечает триста шестьдесят шестую годовщину со дня победы армии его прапрадедушки над лягушатниками в Мокрой Яме».

Алиса усаживалась у экрана, набирала позывные корабля второго класса «Проланга» и вызывала на связь капитана. Капитан склонял к экрану все свои пять голов, и Алиса вежливо поздравляла его с днем рождения двоюродной дочери, а потом к экрану подбегал сам граф Грамон дю Грамоффон и громко спрашивал: «Вы не забудете меня поздравить?..»

И так с утра до вечера, даже пообедать некогда.

Зато когда на третий день полета обнаружилось, что в общий справочник внесен и день рождения Алисиной бабушки, все встречные корабли спешили поздравить Алису, и приемник даже перегрелся от поздравлений.

Так что Алиса не замечала, как проходит полет. Но тут ее благодушное настроение разрушил голос Гай-до:

– Алиса, ты только погляди, кто тебя поздравляет.

На экране появилось лицо Шехерезады.

– Дорогая Алиса, – произнесла восточная женщина, – по просьбе и поручению его превосходительства великого победителя и полководца Милодара им-Милодара я горячо поздравляю тебя с днем рождения твоей уважаемой бабушки.

– Спасибо, Шехерезада, – сказала Алиса.

– Странно, – заметил Гай-до. – Он мог бы и сам нас поздравить.

– У моего господина важное совещание, – сообщала Шехерезада.

– Неужели он решил найти твоего Синдбада? – Алиса была знакома с Синдбадом и очень его любила.

– Ни минуты спокойной у нас нет, – всхлипнула Шехерезада. – Но я больше на тебя, Алисочка, надеюсь. Как вернешься, поищешь моего беспутного муженька?

– Мы это сделаем, только не плачь. – Гай-до не выносил женских слез. – Дай нам сделать доклад на конференции – и мы сразу обратно!

– Ох, все непросто, – сказала Шехерезада. – И не хотела я впутывать в это дело Алису. Там действуют настоящие черные силы. Забудь мою просьбу, Алиса.

Шехерезада зарыдала и отключила связь.

И тут на экране появилось звериное лицо известного космического пирата Крыса.

– Привет, Селезнева, – сказал он. – Мне стало известно про твою бабушку преклонных лет. Выражаю сочувствие.

– А почему сочувствие?

– А кому нужна старуха! – сказал пират. – Мы старух обычно чик-чик! Но порядок есть порядок...

– Стой! – закричала Алиса. – Не отключайся! Кто украл в Космозо голкоров?

– А, в самом деле, кто украл голкоров? – удивился Крыс.

– Это ваших с Весельчаком рук дело, – сказала Алиса. – Зачем вам несчастные животные? Вы их даже кормить не умеете.

– А их надо кормить? – Потеснив Крыса, на экране появился Весельчак У. – Мы думали, что они не кушают.

– Постыдись, пират, – сказала Алиса. – Давайте встретимся в космосе, и вы перегрузите на Гай-до несчастных животных.

– Еще чего не хватало! – обиделся Крыс. – Мы рисковали, пробирались на Землю. Ты знаешь, чем мы рисковали?

– Чем?

– А тем, что Земля – единственная планета в Галактике, где не берут взятки, где нет жуликов и даже политиков. И мы к вам забрались, рискуя собой. Мы загоним этих невидимых за бешеные денежки. Мы теперь – честные торговцы.

– Есть пеленг, – прошептал Гай-до.

Он не терял времени даром, засек координаты пиратов и передал их в Галактический центр, чтобы комиссар Милодар мог выслать срочный крейсер.

– Так вы не сказали, зачем вам голкоровы? – Алиса старалась тянуть время.

– Стой! – закричал Весельчак У своему напарнику. – Не отвечай! Она тебя облапошит. Я уверен, что ее гадючий кораблик уже передал наши координаты в Центр безопасности. Вырубай звук и моторы – проваливаемся в пылевой мешок.

– Есть проваливаться в пылевой мешок! – ответил Крыс.

И экран погас. Словно пираты Алисе только почудились.

– Нет, их не найти, – вздохнул Гай-до, – иголка в стоге сена твои пираты. И чего это он заподозрил неладное?

Но Алиса ничего не смогла ответить. Хотя понимала, что пираты накопили немалый жизненный опыт.

Глава 4

Диктатор Уксу-ба

Сверху планета была как планета, но Алиса привыкла не доверять первому впечатлению, потому что в космосе оно бывает ложным. Она включила дисплей и попросила дать ей информацию по истории планеты Уксу.

Оказалось, что планета Уксу невелика, но отличается хорошим климатом и добрым, трудолюбивым населением. Жители Уксу похожи на людей, но меньше их ростом, хоть и толще. К тому же их тела покрыты тонкими мягкими иголками, отчего уксурцы напоминают больших ежей.

Раньше они и жили как ежи – в норах и дуплах громадных деревьев в уксурских лесах. Но постепенно научились работать и разговаривать, построили города и начали ходить друг к другу в гости. В общем, стали как люди.

Но известно, что когда на планете развивается цивилизация, то начинаются всякие безобразия. Например, войны. Так случилось и на Уксу. Много лет назад уксурцы-муксурцы попытались отнять тучные пастбища сумчатых баранов у уксурцев-стремитов. А раз началась война, то появились уксурцы-лейтенанты, уксурцы-сержанты и даже уксурцы-фельдмаршалы.

Один из фельдмаршалов по имени Уксу-ба оказался самым наглым, хитрым и бесстыжим из всех генералов планеты. Он завоевал земли соседей. Потом отнял земли у соседей соседей, построил флот, переплыл океан и захватил пастбища у жителей Заокеанской Уксубии. А через несколько лет его победоносная армия подошла к большому, мрачного вида городу, обнесенному высокой стеной.

Радостный Уксу-ба приказал готовиться к штурму, заряжать пушки и натягивать тетиву у катапульт.

И вдруг на стене города появилась фигурка пожилой уксурки.

– О мой драгоценный! – кричала она. – Наконец-то ты вернулся!

– Это еще кто? – рассердился Уксу-ба. – Вызовите снайпера, чтобы он сбил эту птичку.

– Простите, ваше сиятельство, – сказал адъютант Уксу-ба. – Но долгие походы плохо влияют на ваше зрение. Это не птичка, а ваша родная мама.

– А почему моя мама ждет меня черт знает где? – спросил завоеватель.

Тогда адъютант взял подзорную трубу и прочел надпись над запертыми воротами. Там было написано: «Уксуполь».

– Ваше сиятельство, – сказал адъютант, – у меня есть подозрение, что мы стоим перед нашей родной столицей.

– Не может быть, – ответил Уксу-ба, который никогда не учился в школе. – Ведь мы все время шли в одну сторону.

– А что, если наша планета круглая? – спросил адъютант, которого выгнали из второго класса за то, что он считался умником.

Уксу-ба приказал отрубить голову адъютанту, чтобы не умничал понапрасну, но убивать мамашу не стал, тем более что она велела открыть сыну ворота.

Хочешь не хочешь, полководец Уксу-ба на собственном опыте убедился, что планета Уксу – круглая. Как шар. И больше ему завоевывать нечего – за родной столицей расстилаются земли, уже завоеванные прежде.

Покорив планету, Уксу-ба занялся ее переделкой. Так как он не выносил грамотных, все школы были превращены в тюрьмы и на каждой повешена вывеска: «Школа жизни». Детей в этих школах учили стрелять из гранатометов, ставить мины, подкладывать взрывчатку в

автобусы и прыгать с парашютом. Если ты в этой школе жизни умел подличать, доносить, бить исподтишка и вредить, то ты получал медаль «За подлость». И тебя прямо из школы посылали в армию лейтенантом.

Уксу-ба объявил, что у него самая большая армия и потому вся Галактика должна покориться ему со страха.

В Галактике никто не знал об этом, и потому она не покорилась.

А Уксу-ба велел строить космические корабли, чтобы завоевать соседние планеты. Космические корабли строили из подручного материала, свели все леса и потратили все кирпичи. Корабли получились громадные и страшные.

Диктатор приказал своей армии грузиться на космические корабли, закрывать за собой двери и окна и подниматься в небо.

И тут его армия взбунтовалась.

– Мы знаем, что если войдем в эти деревянные корабли, то никогда не выйдем обратно живыми! – кричали солдаты. – Давайте посадим туда Уксу-ба – и пускай себе летит куда хочет.

Уксу-ба перепугался. Всю ночь он прятался на кухне у своей мамы, но утром вышел на трибуну, потому что отыскал выход из положения.

– Солдаты! – закричал он. – Мы отправляемся в поход. Мы снова обойдем нашу планету вокруг.

– Но мы уже ходили в такой поход! – удивился один генерал.

– Глупец! – закричал Уксу-ба. – Мы победим наших врагов еще раз!

– Но там нет никаких врагов!

– А вот это не ваше дело! – рассердился Уксу-ба. – Идите воюйте, грабьте, убивайте! Я отдаю планету на разграбление моим славным гвардейцам.

Некоторые солдаты тут же кинулись грабить соседей и родственников, но другие задумались: не сошел ли Уксу-ба с ума? Ну где вы найдете тирана, который завоевывает собственную планету?

Но все же армия покорно зарядила пушки и выступила.

...Идет гвардейский полк по дороге, подходит к первому городу. Из крайнего дома выходит женщина в халате с дымящимся кофейником в руке.

– Куда вы идете, мальчики? – спрашивает она.

– На войну, – отвечают солдаты.

– А моего уклубенка у вас нет?

– Как же, как же, мама! – кричит ее сынок и бежит к маме.

– Не смей! – приказывает командир полка. – Мы на войне!

И тут начинаются неприятности. Уксу-ба думал, что его армия завоюет собственную планету, награбит в свое удовольствие и успокоится. Но его солдаты оказались не такими мерзавцами, как сам тиран. Как только они сообразили, что напали на своих братьев, сестер, дедушек и бабушек, они побросали оружие и разошлись по домам. А те, кто не захотел домой, вернулись к Уксу-ба и обо всем ему доложили.

Пока они рассказывали, они услышали, как по окрестным землям несется, приближаясь, гул.

Уксу-ба кинулся на балкон.

За ним придворные.

И они увидели, как по всем дорогам к дворцу идут жители планеты Уксу. И несут плакаты, на которых написано:

«ХВАТИТ!»

– Что значит – хватит? – возмутился Уксу-ба. – Война еще не кончена. Еще не все мои земли покорены.

Но оказалось, что тирана никто не слушает. Все его помощники, генералы и полковники разбежались кто куда.

Пришлось Уксу-ба сдаваться.

Наверное, лет сто назад такого тирана посадили бы в тюрьму или даже расстреляли. Но теперь не казнят и не сажают в тюрьмы. Зато, если жители планеты или государства не желают больше терпеть тирана, они все вместе просят, чтобы диктатора убрали с планеты навсегда.

Глава 5

Плывать вредно

Узнав о недавнем прошлом планеты, Алиса прониклась сочувствием к уксуйцам и решила, что пошлет им свою коллекцию кукол.

Гай-до вызвал диспетчерскую на Уксу, и когда там узнали, что к ним летит Алиса, то очень обрадовались.

А через час, оставив Гай-до на попечение веселой компании механиков и электронщиков космопорта, Алиса оказалась в окружении уксуйских детей и подростков.

Странное зрелище представляли собой обитатели Уксуполя.

Климат здесь теплый, и уксуйцы одевались лишь в короткие передники из кожи, ткани или бус. Иголки на спине у уксуйцев длинные, но мягкие, а на голове их завивают. Некоторые модницы украшают колючие прически гребнями, цветами и даже фотографиями своих возлюбленных. Все свои пожитки уксуйцы носят в сумке, пришитой к переднику. Там же таскают и маленьких детей, словно кенгурят. Так что, когда молодая уксуйка вынула из сумки и передала Алисе ключ от гостиничного номера, из сумки тут же высунулась пушистая мордочка. Алиса даже ахнула от неожиданности.

– Привет, – сказал уксубенок. – С приездом, Алиса.

– Откуда ты знаешь, как меня зовут?

– Мамошка все уши мне прожужжала о твоих приключениях. Говорят, ты – самая знаменитая девочка в Галактике.

Алиса смутилась, она не знала, что ответить, и ее выручила молодая мама, которая щелкнула свое сокровище по носу, и ребенок, надувшись, свернулся в клубок и нырнул в карман.

Гостиница, где поселилась Алиса, стояла на берегу озера, и она тут же побежала купаться. Хорошо еще, что купальник с собой захватила.

На берегу было немало уксуйцев, которые заходили в воду по щиколотку, а некоторые, особо смелые, по колено. Потом они приседали и били ручками по воде. Но никто не плавал.

Алису это смутило. Мало ли какие опасности могли таиться в незнакомом месте.

– Простите, – спросила она одного из купальщиков. – Здесь можно плавать?

– Что делать? – спросил вежливо купальщик.

– Плавать.

– Простите, – сказал купальщик, и его черноглазая мордочка приобрела печальное выражение. – Я не понимаю, что вы собираетесь делать.

– Плыть. Прыгнуть в воду и отправиться вон к тому островку.

– На чем? – спросил купальщик, и Алиса увидела, что он смотрит на нее как на сумасшедшую.

К тому времени вокруг уже собралась целая толпа любопытных уксуйцев, которые негромко переговаривались и кидали на Алису испуганные взгляды.

Алиса поняла, что ничего объяснить не сумеет. Поэтому она просто спросила:

– В этом озере водятся крокодилы?

– Кто? – хором испугались окружающие.

– Крупные хищники, – ответила Алиса. – Крокодилы, акулы, медузы, барракуды?

– О нет! – закричали в ответ уксуйцы, которые поняли, чего от них хочет эта прелестная девочка.

– Тогда – до встречи!

И Алиса побежала к воде.

Пока она бежала, все молча смотрели.

Но стоило ей зайти в воду по пояс, как зрители заволновались. Они тянули к ней руки и кричали:

– Вернись! Нельзя!

Вода была теплая, чистая, бархатная. Алиса ни за какие деньги не вылезла бы из нее. Она прыгнула вперед, нырнула и, проплыв метров десять под водой, вынырнула и обернулась.

Берег был еще довольно близко. Десятки уксуйцев стояли по щиколотку в воде и громко кричали.

Алиса поняла, что нарушила какой-то очень важный запрет, и поэтому сделала вид, что не слышит криков. Она поплыла к островку неспешным брассом.

Доплыть до острова ей не удалось. Минут через пять она услышала шум моторов. К ней неслись три или четыре катера. А над головой завис вертолет.

Из вертолета через громкоговоритель мужской голос призывал:

– Девочка с планеты Земля, не волнуйся. Мы тебя спасем. Старайся не делать резких движений.

Катера кружили вокруг Алисы и кидали спасательные круги: штук двадцать кинули, чудом не убили – пришлось три раза нырять.

Отчаянное соревнование между Алисой и ее спасателями продолжалось до тех пор, пока она не вернулась на берег.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.